

А.С. Сидоров©

Франция в Сахеле: Текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта

Аннотация. В статье анализируется военная составляющая внешней политики Франции при президенте Э. Макроне в Сахаро-Сахельском регионе (ССР). Показана трансформация подходов к военным операциям в ССР при Э. Макроне. Дана оценка эффективности участников конфликта. Рассмотрена и проанализирована новая, ранее не встречавшаяся модель взаимодействия Франции с союзниками – межсахарское военное партнерство – Совместные силы пяти государств Сахеля FC-G5 S. Подведены промежуточные итоги хода конфликта.

Abstract. The article analyzes the military component of France's foreign policy under President E. Macron in the Sahel-Saharan region (SSR). The transformation of approaches to military operations in the SSR under E. Macron is shown. The effectiveness of the participants in the conflict is assessed. A new model of cooperation between France and its allies, an inter-Saharan military partnership, the G5 Sahel Joint Force FC-G5 S, is considered and analyzed. Interim results of the conflict are summarized.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, операция «Бархан», FC-G5 S, МИНУСМА, безопасность, джихадизм, вооруженные группы, Мали, Сахель.

Keywords: armed conflict, Operation Barkhane, FC-G5 S, MINUSMA, security, jihadism, armed groups, Mali, Sahel.

Исторический контекст

Франция традиционно принимает участие в вооруженных конфликтах в Африке. С момента создания Пятой республики генералом Ш. де Голлем система военных отношений со странами франкофонной Африки¹ до настоящего времени не претерпела принципиальных изменений, несмотря на то что еще со времен президента Ф. Миттеррана делались попытки отойти от сложившейся практики сотрудничества. Географически области существующей напряженности также почти не изменились. Так, в ходе почти десятилетнего (1978–1987) чадско-ливийского конфликта Франция поддерживала центральные власти Чада [Лисенков, Полякова, Сидоров, 1988, с. 54–55].

В своих действиях Франция руководствуется тем, что ее пространство безопасности выходит за пределы территории страны. Французские стратегические интересы в Африке имеют давнюю историю. Однако за последние 10–15 лет (особенно с момента создания АКМ – «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» в 2007 г.) в зоне интересов Франции стал накапливаться джихадистский потенциал, что привело к изменению характера французского присутствия в регионе. Расползание и интернационализация терроризма исламистского толка (после теракта в США 2001 г.) впервые за долгие годы привели Францию к участию в полномасштабном вооруженном конфликте в Сахаро-Сахельском регионе (ССР).

В статье рассматриваются прежде всего операции в Сахеле. Речь идет условно о полосе от Мавритании до Африканского Рога, которая в разной степени захватывает ряд государств франкофонной Африки. Важность СССР для Франции с учетом «общей истории, присутствия выходцев из Франции» отмечалась еще в Белой книге 2008 г., изданной при Н. Саркози, была подтверждена в Белой книге 2013 г. [Livre Blanc., 2013, p. 54–55] и поставлена во главу угла в «Обзоре стратегии обороны и национальной безопасности» (2017). В обзоре неоднократно подчеркивается угроза распространения исламистского терроризма на СССР, и впервые она увязана с

¹ Соглашения о военном сотрудничестве, о военно-технической поддержке, персональные отношения с африканскими лидерами (т.н. «Франсафрик»).

дестабилизирующим влиянием Ливии; выделяется возрастающая роль невоенных средств в рамках глобального подхода и необходимость долговременных усилий для стабилизации положения в регионе [Revue., 2017, p. 21, 24, 45]. Хотя Франция принимала участие в военных операциях в других регионах (в частности, в коалиционных действиях в Леванте – Ираке и Сирии), в настоящее время налицо перенос вооруженного противостояния в район Сахеля, прежде всего – в Мали.

Апеллируя к общеевропейским проблемам (усиление террористических угроз, миграционный кризис), Франция проводит в Африке собственную политику в области безопасности, стремясь не связывать себя общеевропейскими процедурами. Это касается скорости принятия решений, правил применения оружия, вопросов физической ликвидации террористов, в том числе выходцев из стран Европейского союза (ЕС). При этом в военной области Франция охотно сотрудничает на двусторонней основе с государствами со сходной военно-стратегической культурой, прежде всего с США и Великобританией, пытается привлечь к этому сотрудничеству и континентальных союзников.

В медийно-информационном плане предполагается, что после терактов 2015 г. Франция фактически находится в состоянии «войны с терроризмом» и поиска любых партнеров, «если не друзей, то хотя бы союзников», которые могли бы оказать помощь в этой борьбе [Viveret, 2016, p. 297]. Однако называть данные события войной нам представляется избыточным; необходимо определиться, с какой проблемой в действительности столкнулась Франция.

Теракты на территории страны случались и ранее. И несмотря на то что события 2015 г. имели практические следствия – масштабное использование национальных вооруженных сил на территории Франции и усиление противостояния в ССР, – к ним более применимо определение «вооруженный конфликт». В этом случае «государство (государства) не переводятся в особое состояние, именуемое войной, но в них присутствует применение военной силы в форме вооруженных столкновений» [Сысуев, 2011].

К моменту прихода к власти президента Э. Макрона (2017) Франция вела борьбу с терроризмом в двух форматах: в Сахаро-

Сахельском регионе – в формате ОРЕХ¹ (операция «Бархан»), а на территории метрополии – в формате ОПИНТ² (операция «Санти-нель»). При этом, согласно определению Министерства обороны Франции (после июня 2017 г. – Министерство вооруженных сил), внешние операции, в ходе которых в основном и ведется борьба с терроризмом, – это не война, а «действия вооруженных сил Франции за пределами национальной территории в контексте, связанном с наличием физической угрозы или риска для военнослужащих» [Chauveau, Gaymard, 2015, p. 10].

По мнению автора, Франция как представитель Запада в целом столкнулась с конфликтом асимметрично-гибридного характера, протекающим на огромной территории, «среди населения», – иначе говоря, с самым «неудобным» видом противостояния, к которому армию специально не готовят, в ходе которого проверяется наличие или отсутствие «стратегической глубины» (фр. *épaisseur stratégique*) любой армии мира, в том числе и французской [Deportes, 2016, p. 3].

Главный противник французских военных – вооруженные террористические группировки (фр. *groupes armés terroristes*, GAT)³, с которыми не предусмотрено каких-либо иных отношений, кроме силовой борьбы. Подобное весьма ограниченное восприятие противника, по мнению наблюдателей, сужает для Франции поле политического маневра.

Позиция Э. Макрона относительно внешнего вооруженного вмешательства

Вопросы обороны и безопасности во Франции традиционно находятся в ведении президента страны. Именно он как главнокомандующий принимает решения по задействованию вооруженных сил (ВС). Несмотря на преемственность, в подходе Э. Макрона можно отметить определенную эволюцию по сравнению с пози-

¹ *Opérations Extérieures*, OPEX – внешние операции.

² *Opérations Intérieures*, OPINT – внутренние операции.

³ По данным французской разведки на 2017 г., их численность в ССР составляет около 400 человек

цией его предшественников. В связи с этим представляет интерес его мнение об участии Франции в вооруженных конфликтах в Сахеле и вокруг него.

Распространенная оценка ливийского кризиса как крупнейшей внешнеполитической ошибки Франции серьезно повлияла на подход Э. Макрона к вооруженному вмешательству. В своей речи в Министерстве вооруженных сил в июле 2017 г., отмечая всестороннюю мобилизацию усилий французской армии для борьбы с терроризмом, президент Франции заявил, что, «действуя исключительно военными средствами, нельзя создать условия для достижения устойчивого мира». Он призвал армию быть готовой к «адаптации», не оставаться заложницей прежних схем и решений. «То, что было верно вчера, более не является верным сегодня» [Macron, 2017 a], – это утверждение нового президента применимо ко всем театрам военных действий (ТВД) – и внешним (прежде всего), и внутреннему.

Выступая на ежегодном совещании послов в августе 2017 г., Э. Макрон поддержал решение своего предшественника Ф. Олланда о быстром вмешательстве в конфликт в Мали и отметил, что это было «делом чести для нашей страны и хорошим решением» [Macron, 2017 b]. Вместе с тем он вновь призвал думать о будущем, учитывая общий вектор развития ситуации, в частности – путем создания «альянса за Сахель» (фр. *alliance pour le Sahel*). Однако, увязывая борьбу против сетей нелегальной торговли, которые тесно связаны с террористическими сетями в Сахеле и действуют фактически на одном поле, Э. Макрон рискует попасть в ловушку, о чем сказано более подробно в конце статьи.

Новый президент Франции является убежденным сторонником мультилатерализма и коллективного подхода, особенно в тех случаях, когда масштаб проблемы выходит за национальные рамки. Это, с учетом масштабов военного конфликта, относится и к ситуации в Сахеле, где в рамках операции «Бархан» французские военнослужащие действуют на территории протяженностью 4 тыс. км по фронту и шириной 1 тыс. км [Audition., 2017, p. 4].

В борьбе против «террористического интернационала» Э. Макрон предлагает создать в ЕС совместные силы вмешательства

ва: на первом этапе – с участием ограниченного числа стран, разделяющих «совместную стратегическую культуру» [Macron, 2017 с]. В русле того же подхода Э. Макрон поддерживает инициативы африканских партнеров по вооруженной борьбе с терроризмом, принимая во внимание накопленный ими опыт двустороннего и многостороннего военного сотрудничества. Даже в тех случаях, когда в силу соображений национальной безопасности прямое участие в вооруженном конфликте становится неизбежным, Э. Макрон призывает помнить о его последствиях, о необходимости иметь стратегию выхода из конфликта, о недопустимости решать силовым путем судьбы других государств. «Всякий раз, когда мы хотим ускорить ход истории или действуем вместо другого народа, мы сами создаем еще более серьезные кризисы» [Macron, 2018]. Это было сказано применительно к Ливии, и судя по всему, новый президент не намерен повторять ошибки своих предшественников.

С 1 августа 2014 г. Франция проводит военную операцию «Бархан» – беспрецедентную по своему географическому размаху, объему и составу задействованных вооруженных сил. Столь исключительная модель регионального военного присутствия Франции в Африке была использована потому, что конфликт в Мали приобрел выраженный трансграничный характер и вышел за рамки мандата предыдущей военной операции «Сервал» (проводившейся до 1 августа 2014 г.). Операция «Сервал», хоть и была успешной в военном отношении, дала лишь тактические результаты. Вооруженные джихадистские группировки, понесшие серьезные потери, рассеялись и переместились в приграничные с Мали районы соседних стран. Общей стабилизации обстановки, на что рассчитывало прежнее французское руководство, не произошло. Конфликт распространился на весь ССР.

Операции «Сервал» и «Бархан» подорвали потенциал вооруженных террористических групп, но не уничтожили условия, которые способствовали активизации деятельности этих групп в Сахеле (подробнее см.: [Lounnas, 2016, p. 6]). В современной стратегии Франции в Сахеле, цель которой – «помочь государствам региона обрести способность самостоятельно обеспечивать свою

безопасность» [Opération., 2017, p. 1], операции «Бархан» отводится важное место. Она представляет военное измерение глобального подхода, в рамках которого осуществляется эта стратегия. Можно заметить, что общие задачи стратегии Франции в Сахеле сформулированы вполне в духе высказываний Э. Макрона и позиции, изложенной в «Обзоре стратегии обороны и национальной безопасности» (2017).

Участники конфликта в регионе, их насущные проблемы и текущее положение дел

Операция «Бархан» проводится во взаимодействии со странами «Сахельской пятерки» (G5 Sahel)¹ и другими силами, представленными на ТВД и принимающими участие в конфликте в Мали, каковыми в настоящее время являются: многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА; Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation au Mali, MINUSMA), тренировочная миссия ЕС в Мали (European Union Training Mission in Mali, EUTM Mali), ВС стран-партнеров. В рамках операции «Бархан» предусмотрены как самостоятельные действия французских войск, так и *длительное* обучение и сопровождение местных армий в ходе совместных боевых операций. Все это имеет задачей не допустить разрастания конфликта и препятствовать воссозданию очагов терроризма в ССР.

На первый взгляд, противостоящие террористическим группировкам силы участников конфликта, размещенные в Мали и регионе, внушительны. 4000 военнослужащих, принимающих участие в операции «Бархан», расквартированы на трех основных базах – Гао (Мали) [Freland, 2017]², Ниамей (Нигер), Нджамена (Чад), – и шести временных передовых базах [Opération., 2017, p. 10, 14]; помимо этого, подразделения сил специальных операций «Sabre» («Сабля») размещены в Уагадугу (Буркина-Фасо).

¹ В группу входят пять стран: Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Чад.

² Самая крупная база ВС Франции вне национальной территории – 1900 человек.

Численный состав МИНУСМА – 14 865 человек, в том числе 11 231 – военнослужащие, 1745 – полицейские, 1350 – гражданский персонал [Mission., 2017]. К приоритетным задачам МИНУСМА относятся: поддержка действий по соблюдению Соглашения о мире и перемирии в Мали, подписанного 20 июня 2015 г. с вооруженными группировками севера страны; восстановление и укрепление государственной власти на севере и в центре страны.

Задачи EUTM Mali также вписываются в рамки «глобального подхода»: с помощью тренировочной миссии ЕС было сформировано и оснащено 8 батальонов малийской армии – примерно 10 000 человек, или около 2/3 от ее нынешней численности¹ [Opération., 2017, p. 5].

Отдельно стоит вопрос подготовки, боеспособности и мотивации ВС Мали (Forces armées du Mali, FAMA). Хотя с 2015 г. отмечен некоторый прогресс, нужно признать, что не все подразделения малийской армии одинаково боеспособны. Наиболее боеспособными являются силы, подготовленные тренировочной миссией ЕС, а также немногочисленные специальные и контртеррористические подразделения. Тем не менее, несмотря на присутствие опытных инструкторов из Европы, подготовка военнослужащих по программам миссии EUTM Mali преимущественно ориентирована на решение задач тактического (не оперативного) и оборонительного характера, т.е. уместна скорее для мирного времени, а не для действий в условиях военного конфликта.

Боеприпасов для практической стрельбы (а обеспечить их наличие – забота правительства Мали) хронически не хватает, что отрицательно сказывается на качестве стрелковой подготовки. Общий уровень управления войсками до сих пор весьма невысок. Все это стало причиной тяжелых потерь ВС Мали на севере страны, в районе г. Кидаль (май 2014 г.), а также на западе – при нападении джихадистов в районе г. Нампала (лето 2016 г.). Отметим, что в обоих случаях речь шла о самостоятельных действиях малийской армии.

¹ Приблизительно 13 000 человек на всю страну, по площади вдвое превышающую территорию Франции.

Кроме того, есть и другие проблемы. В малийской армии по-прежнему не изжиты коррупция, клиентелизм, достаточно часты случаи неповиновения командирам. Так, выпуск 1-й тактической группы (Groupement tactique interarmes, GTIA) «Вараба» ознаменовался хищением финансового довольствия солдат. Курсанты 8-й тактической группы (последний выпуск EUTM Mali) отказывались продолжать обучение, мотивируя это невыплатой дополнительной компенсации за риск.

Серьезная проблема – репрессии и злоупотребления армии Мали в отношении гражданского населения. Многие малийские военнослужащие рассматривают военную службу как средство спасения от безработицы, как источник доходов. Наблюдаются случаи утраты военного имущества – вплоть до продажи личного оружия вооруженным группировкам.

В настоящее время, как отмечает в книге «Вооруженные силы африканских стран, 2016–2017» независимый французский военный аналитик Л. Тушар, для достижения перелома в ходе конфликта в армию Мали поступает бронетехника, вертолеты, легкая авиация; на 15% повышено денежное довольствие военнослужащих [Touchard, 2017]. Тем не менее с учетом всего вышесказанного, неудивительно, что, несмотря на усилия малийской армии, внешнюю поддержку, ситуация с безопасностью в регионе продолжает ухудшаться.

Сложное положение складывается и с миссией МИНУСМА. В рамках концепции ООН по поддержанию мира в регионе силы МИНУСМА развернуты в основном на севере Мали. Однако, как показала практика, эта концепция, принятая в 1990-х годах, не позволяет МИНУСМА должным образом адаптироваться к асимметричным конфликтам и современным проявлениям терроризма.

Силы МИНУСМА, даже после расширения их мандата в части противодействия вооруженным группам (с июля 2016 г.)¹, не в состоянии обеспечить стабилизацию в своей зоне ответственности. Они сами постоянно становятся объектами вооруженных на-

¹ «Использовать все необходимые средства... более упреждающий и энергичный подход» [Резолюция..., 2016, с. 8].

падений джихадистов, несут потери (с июля 2013 по ноябрь 2017 г. было убито 140 человек). В ответ на критику командующий операцией по поддержанию мира в Мали М.С. Аннадиф заявил, что конфликт в Мали «не имеет чисто военного решения», а реализация «глобального подхода» требует достижения соответствующего уровня управления государством, а также должного уровня его политического развития и защиты прав человека (цит. по: [Châtelot, 2017 b]).

Примечательно, что и в другом конфликте в близлежащем регионе, где задействованы силы ООН, – в Центрально-Африканской Республике (ЦАР) – ситуация тоже складывается не лучшим образом.

После вывода из ЦАР французского военного контингента («Сангарис», 2500 человек на пике операции) [Guibert, 2016] там была развернута многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центрально-Африканской Республике (МИНУСКА; Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation en Centrafrique, MINUSCA) – 10 600 военнослужащих, более 1950 полицейских [Pinto, 2017]. Однако, несмотря на присутствие сил ООН, после ухода французов конфликт в ЦАР обострился: в настоящее время из 16 регионов страны 14 контролируются разного рода милицейскими подразделениями [Châtelot, 2017 a]. Именно поэтому Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш призвал усилить военный потенциал МИНУСКА: количественно – на 900 человек, но главное – качественно: «Нужны отборные войска, войска из развитых стран, нужны более мощные силы» (цит. по: [Ourdan, 2017]). Это заявление, прозвучавшее с самой высокой политической трибуны, стало очередным косвенным подтверждением низкой эффективности миротворцев ООН.

В конце июля 2016 г. при участии Франции была развернута Европейская тренировочная миссия в ЦАР (European Union Training Mission in the Central African Republic, EUTM RCA) с задачей подготовить за два года 1800 военнослужащих. После семимесячного курса обучения в мае 2017 г. был сформирован первый батальон территориальной обороны – 650 человек. Но в условиях нехватки снаряжения, оружия, боеприпасов, средств связи и

транспорта боеготовность этого подразделения сомнительна. Положение усугубляется тем, что ЦАР до сих пор находится под оружейным эмбарго ООН в соответствии с резолюцией СБ ООН 2127 (2012), что свидетельствует о несогласованности и несоразмерности международных усилий в деле обеспечения безопасности гражданского населения ЦАР.

Выход из сложившейся ситуации все же был найден: с 14 декабря 2017 г. Россия получила специальное разрешение ООН оснастить (в условиях сохраняющегося эмбарго) первые два батальона возрождающейся с помощью Европейского союза армии ЦАР (1300 человек) легким оружием (пистолеты, автоматы, снайперские винтовки и т.д.), что и было оперативно осуществлено [Centrafrique., 2018].

Становление совместных сил пяти государств Сахеля

В отсутствие кредитоспособной африканской структуры безопасности, при низкой эффективности работы структур ООН и региональных организаций (АС, ЭКОВАС, СЕМОС¹) в Сахеле появились самостоятельные многосторонние структуры коллективной безопасности. Одной из структур межсахарского военного партнерства являются Совместные силы пяти государств Сахеля (Force conjointe du G5 Sahel, FC-G5 S).

Идея создания этих сил возникла сразу после разгрома в Мали основных джихадистских групп (март-апрель 2013 г.). Уже тогда и французские, и местные военные учитывали возможность «расползания» по региону вооруженных террористических подразделений, пренебрегающих существующими границами. В результате переговоров страны «Сахельской пятерки» при поддержке Франции разработали новый формат военного сотрудничества, реализующийся на основе взаимного доверия. В его рамках предусматривались (а затем и проводились) совместные военные опера-

¹ Африканский союз (АС); Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС; *Economic Community of West African States, ECOWAS*); Совет совместного оперативного комитета штабов (*Conseil du comité d'état-major opérationnel conjoint, CEMOC*).

ции в трех секторах: Мали – Мавритания (запад), Буркина-Фасо – Мали – Нигер (центр) и Нигер – Чад (восток). То есть еще до начала операции «Бархан» была создана региональная инфраструктура межсоюзнической координации и планирования совместных приграничных операций [Robinet, 2018].

Поощрение межсахарского военного сотрудничества стало одной из важнейших задач операции «Бархан» и главным элементом военной стратегии Франции в Сахеле. Со временем удачная практика военного партнерства стала институционализироваться. По предложению Чада за образец был взят успешно функционирующий с 2010 г. механизм Смешанных чадско-суданских сил (Force Mixte Tchad-Soudan, FMTS), который использовался для обеспечения безопасности и наблюдения за общей границей с оговоренным правом (что особенно важно) ее пересечения для преследования противника.

Таким образом, исходя из прагматического подхода, с учетом опыта активно действующих совместных военных сил¹, была создана еще одна сила *ad hoc* – FC-G5 S [Force., 2017]. Ее создание можно сравнить с реализацией на африканском континенте (в рамках Нуакшотского процесса²) своего рода постоянного структурированного сотрудничества ОПБО (Общей внешней политики и политики безопасности) ЕС. В африканском формате структурированного сотрудничества участвуют страны, которые в силу разрастания конфликта в регионе не только хотят, но и вынуждены идти «дальше и быстрее», чем остальные участники Нуакшотского процесса.

Мандат Совместных сил пяти государств Сахеля FC-G5 S, в отличие от мандата МИНУСМА, предполагает не только поддержание мира в регионе, но и «принуждение к миру» и включает прямое применение военной силы. Важной особенностью FC-G5 S

¹ Помимо FMTS в регионе действуют Смешанные многонациональные силы (Бенин, Камерун, Нигер, Нигерия, Чад) (Force Mixte Multinationale, FMM).

² Нуакшотский процесс по укреплению сотрудничества в области безопасности и обеспечению функционирования Африканской архитектуры мира и безопасности (ААМБ) в Сахаро-Сахельском регионе действует с 2013 г. под эгидой Африканского союза (подробнее см.: [Прогресс., 2014, с. 18]).

является то, что эта структура была создана по инициативе африканской стороны. Идея институционализации военного партнерства не принадлежала Франции. Для нее силы FC-G5 S стали удобной моделью военного партнерства и сопровождения местных армий, а в перспективе, пусть отдаленной, – элементом стратегии выхода с ТВД.

По мере развития конфликта в Сахеле и становления FC-G5 S предлагались различные варианты их применения. Некоторые африканские партнеры выдвигали идею сделать из FC-G5 S своего рода африканские силы вмешательства для борьбы с терроризмом. Однако впоследствии было принято более реалистичное решение: на первом этапе – обеспечить безопасность/перекрыть «район трех границ» (Мали, Нигер, Буркина-Фасо) путем развертывания действующих на постоянной основе подразделений (по примеру Смешанных чадско-суданских сил FMTS); на втором этапе возможно преобразование этих сил в силы вмешательства для борьбы с терроризмом и нелегальной торговлей (по примеру Смешанных многонациональных сил FMM, имеющих более наступательный характер) [Assanvo, Abatan, Sawadogo, 2016, p. 2].

Несомненно, что силам FC-G5 S необходимо время, чтобы окрепнуть и приобрести необходимый опыт. Однако прогноз развития конфликта в Мали и в Сахеле в целом неблагоприятный, а президенту Франции необходимы очевидные успехи.

Действия Франции и промежуточные итоги ее участия в конфликте

В ходе визита в Абиджан (ноябрь 2017 г.) Э. Макрон призывал «намного быстрее развертывать силы FC-G5 S на фоне разрастания конфликта» (цит. по: [Bozonnet, 2017]). Цель Э. Макрона – добиться, чтобы каждая из сторон, принимающая участие в вооруженном конфликте в Сахеле – африканские партнеры, Франция, Германия, ЕС, ООН, – взяла бы на себя необходимую долю ответственности.

Франция в короткий срок (с июля 2017 г.) обеспечила сбор средств, необходимых для начала развертывания FC-G5 S, – 414 млн евро [Conférence., 2018]. Через ООН Франция добилась

логистической поддержки FC-G5 S со стороны МИНУСМА. Э. Макрон успешнее и быстрее, чем Ф. Олланд, сумел убедить партнеров по ЕС (прежде всего – Германию) в том, что конфликт в Сахеле является стратегическим вызовом не только для Франции, но и для ЕС в целом [Tull, 2017]. Впервые глава французского государства поднял тему «коалиции Сахель» (фр. *coalition Sahel*) – коллективных обязывающих действий. Задачи коалиции – поддерживать на ТВД усилия стран «Сахельской пятерки» в области безопасности и посредством «альянса за Сахель» оказать помощь развитию стран региона [Bozonnet, 2017].

Франция, по-видимому, готова поделиться ответственностью за ситуацию в Сахеле не на словах, а на деле. Стремление Э. Макрона как можно оперативнее придать новое качество совместным силам «Сахельской пятерки» логично. Дело в том, что Франция, несмотря на значительные силы, задействованные в операции «Бархан», включая силы ее главного ударного компонента – Командования специальных операций (Commandement des opérations spéciales, COS), оказалась не в состоянии стабилизировать ситуацию в Мали и в СРР в целом.

Как отмечал директор по научным исследованиям французского Института международных и стратегических исследований (IRIS) Ф.-Б. Юиг, изучение истории терроризма показывает, что нет ни одного случая, когда терроризм был побежден исключительно военной силой [Huughe, 2016]. В Сахеле Франция до недавнего времени пыталась доказать обратное. Зачастую на первое место ставилось следствие, а не причина, выносились за скобки многие факторы конфликта – неудобные для политиков (коррупция, социальные, экономические проблемы) и слишком размытые для военных (определение противника – вооруженные террористические группы/вооруженные группы).

В настоящее время Франция пытается переломить ситуацию, максимально задействуя связку «Бархан» – COS, используя самые современные методы борьбы с противником (в том числе БПЛА – беспилотные летательные аппараты). Для обнаружения вооруженных террористических групп применяются методы комплексной разведки с использованием БПЛА, радиоперехвата, аген-

турных данных. Таким образом была уничтожена одна из баз террористов на юго-западе от г. Гао в лесном массиве Фульсаре на границе Мали и Буркина-Фасо (операция «Байар»). Для операции привлекались истребители «Мираж-2000» из г. Ниамей (Нигер), ударные вертолеты «Тигр» и транспортно-десантные вертолеты «NH-90 Caïman» [Point., 2017].

Результат операции «Байар» (уничтожено 20 террористов) французская сторона считает одним из своих самых больших успехов за *три года* (!) – особенно на фоне итогов широкомасштабной 12-дневной операции «Панга», проводившейся с привлечением сил Мали и Буркина-Фасо (общее число участников – 1300 военных), в результате которой два джихадиста были уничтожены и восемь захвачены в плен [Barkhane., 2017].

В конфликте в Сахеле эффективно проявили себя силы Командования специальных операций COS. По мнению их бывшего командующего генерала Г. де Сен-Кантена, эти силы наиболее приспособлены для действий в «сетевой децентрализованной асимметричной среде... в транснациональных рамках, в государствах, находящихся в упадке» [Audition., 2016, p. 2]. Нынешний командующий COS вице-адмирал Л. Иснар также подчеркивает сетевой характер конфликта в Сахеле, отмечая практику широкого взаимодействия с местными силами и важность обмена информацией и разведданными с союзниками [ITW du Vice-Amiral., 2017, p. 2].

Силы «Бархана» и COS продолжают наносить точечные удары. При этом военные признают, что они в состоянии лишь сдерживать террористов, но не победить их. Военные добиваются тактического успеха, который не удается трансформировать в стратегический [Barluet, 2018].

Чтобы снизить нагрузку на силы, задействованные в конфликте в Сахеле, переломить ход конфликта техническими средствами, Министерство вооруженных сил Франции в сентябре 2017 г. приняло решение (которое не мог себе позволить предыдущий президент Ф. Олланд и которое остается под огнем критики до сих пор) о вооружении своих дронов (БПЛА). Предполагается, что вооруженные дроны будут использоваться в Сахеле с 2019 г.

По расчетам министерства, это позволит уменьшить количество боевых вылетов дорогостоящих самолетов, использование которых не всегда соответствует текущей боевой обстановке, и главное – обеспечит поддержку сил «Бархана» в режиме реального времени. Процедуры, регламентирующие применение вооружения дронами, будут (в отличие от американских) такими же жесткими, как и в пилотируемой авиации. Удастся ли с помощью современных технологий добиться успеха, покажет будущее.

Результаты участия Франции в конфликте в Сахеле неоднозначны. По нашему мнению, региональная операция «Бархан» в определенной мере оказалась заложницей прежней африканской стратегии Франции, ориентированной на применение военных методов, что в полной мере проявилось в операции «Сервал». Поскольку главным критерием успеха французские военные обычно считали (особенно в конце 2017 – начале 2018 г.) количество уничтоженных и захваченных джихадистов, то, по мнению директора департамента военной разведки генерала Ж.-Ф. Ферле, в настоящий момент ситуация «остаётся под контролем» [Merchet, 2018]. Действительно, в ходе конфликта в Сахеле силы «Бархана» приобрели ценнейший опыт проведения спецопераций, укрепилось военное сотрудничество со странами региона и американскими союзниками.

Вместе с тем уничтожение лидеров джихадистов приводит к «атомизации» вооруженных террористических группировок, лишает их центра управления и подчинения. В результате появляется множество независимых *мелких* вооруженных групп, которые наносят гораздо больший суммарный ущерб, а борьба с ними отвлекает значительные силы и средства.

Анализ событий в Мали с 2017 до начала 2018 г. показывает, что конфликт распространился на центральные и частично южные районы страны. Самый неприятный результат конфликта, который выделяют эксперты Проекта по сбору сведений в зонах вооруженных конфликтов (Armed Conflict Location and Event Data Project, ACLED), – наметившийся силовой перевес новообразованных вооруженных групп (необязательно террористических) над вооруженными группами, лояльными правительству Мали и под-

писавшими Соглашение о мире 20 июня 2015 г. [Mali., 2018], что ставит под вопрос выполнимость данного соглашения в том виде, в каком оно было подписано. К такому же выводу пришли и авторы промежуточного доклада ООН о положении в Мали [L'ONU inquiète., 2018]. Процесс разрешения конфликта в Мали требует учета этого обстоятельства Францией и международным сообществом.

По мнению конфликтолога Р. Маршала, Франция забывает, что необходимо работать над *политическим* измерением проблем безопасности в Сахеле [Brunet, 2017]. Операция «Бархан» не нацелена на решение политических вопросов. Так, в Мали до сих пор не проведена децентрализация, не проводится должным образом и реформа управления. «Бархан» не стимулирует государства Сахеля решать общественно значимые проблемы.

Занимаясь боевыми аспектами безопасности в Мали и Сахеле в целом, военные «Бархана» предпочитают сохранять черно-белый взгляд на региональные проблемы, без учета внутренней специфики Мали. Силы «Бархана» в сотрудничестве с набирающими мощь силами FC-G5 S ведут борьбу не только с контрабандой оружия, наркотиков, торговлей людьми, но и с «социально приемлемыми» в Сахеле практиками – контрабандой товаров повседневного спроса, нелегальной торговлей горючим, медикаментами, продуктами, – деятельностью, которая прочно встроена в социально-экономическую ткань целых регионов и является средством выживания значительной части населения Сахеля. Подходить к решению этих вопросов без известной гибкости (вырвав с корнем угрозу терроризма, перекрыть все потоки нелегальной торговли) означает загнать конфликт вглубь и обеспечить «второе дыхание» джихадистским группировкам.

Э. Макрон весьма обеспокоен ситуацией в Сахеле. Ему необходимо успешно «пережить» президентские выборы в Мали в 2018 г., получить передышку и даже в случае ухудшения обстановки постараться исключить вариант расширения операции «Бархан» на другие страны. Э. Макрон вынужден действовать по нескольким направлениям одновременно. В военном отношении

Франция всемерно способствует повышению потенциала сил FC-G5 S, с тем чтобы со временем эти войска могли взять на себя часть работы, которой сейчас занимаются силы, задействованные в операции «Бархан». Э. Макрону уже практически удалось сформировать широкую международную «коалицию Сахель». При этом Франция постепенно отказывается от приоритета военного измерения, и повышение удельного веса невоенных факторов решения конфликта вынуждает ее предпринимать мощные финансовые вливания в развитие стран региона.

В ближайшее время Э. Макрону придется осуществлять постоянное и вместе с тем деликатное давление на правительство Мали (слабое, но самое важное звено «Сахельской пятерки»), с тем чтобы оно выполняло свои обязательства по борьбе с неравенством, плохим управлением, коррупцией – факторами, способствующими разрастанию конфликта. Впереди у Э. Макрона напряженная и, скорее всего, длительная работа. Время простых и быстрых решений прошло.

Список литературы

Лисенков К.А., Полякова Т.В., Сидоров А.С. Оценка соотношения сил участников регионального конфликта (на примере ситуации в Чаде) // Региональные и локальные конфликты: Генезис, урегулирование, прогнозирование / МГИМО МИД СССР; под ред. А.В. Торкунова. – М., 1988. – С. 42–58.

Прогресс в осуществлении Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля: Доклад Генерального секретаря / ООН. Совет Безопасности. – Нью-Йорк, 2014. – 06.06. – 20 с. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2014/397> (Дата обращения – 06.05.2018).

Резолюция 2295 (2016) / ООН. Совет Безопасности. – Нью-Йорк, 2016. – 29.06. – 17 с. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2295\(2016\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2295(2016)) (Дата обращения – 06.05.2018).

Сысуев Ю.Н. Современные военные конфликты, их особенности // Оборонный заказ: Интернет-приложение. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.ozakaz.ru/index.php/home/158-2011-03-26-16-51-42> (Дата обращения – 06.05.2018).

Assanvo W., Abatan J.E., Sawadogo W.A. La Force multinationale de lutte contre Boko Haram: Quel bilan?: Rapport sur l'Afrique de l'Ouest / Institut d'études de sécurité. – P., 2016. – N 19. – 20 p.

Audition du général Grégoire de Saint-Quentin: Assemblée Nationale. Compte rendu N 55. – P., 2016. – 12 p. – Mode of access: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/cr-cdef/15-16/c1516055.pdf> (Дата обращения – 06.05.2018).

Audition du général Pierre de Villiers: Assemblée Nationale. Compte rendu N 3. – P., 2017. – 12.07. – 23 p. – Mode of access: <http://www.assemblee-nationale.fr/15/pdf/cr-cdef/16-17/c1617003.pdf> (Дата обращения – 06.05.2018).

Barkhane: Opération transfrontalière Panga dans la boucle du Niger élargie / Ministère des Armées. – P., 2017. – 14.04. – Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/actualites/barkhane-operation-transfrontaliere-panga-dans-la-boucle-du-niger-elargie> (Дата обращения – 06.05.2018).

Barluet A. Au Sahel, l'opération «Barkhane» face aux limites de son action // Le Figaro. – P., 2018. – 02.03.

Bozonnet Ch. Emmanuel Macron obtient un soutien accru pour le G5 Sahel // Le Monde. – P., 2017. – 14.12.

Brunet R. Opération Barkhane: Les problèmes sur place ne sont pas réglés // France24. – P., 2017. – 22.12. – Mode of access: <http://www.france24.com/fr/20171221-niger-emmanuel-macron-operation-barkhane-g5-sahel-mali-burkina-faso-tchad-mauritanie> (Дата обращения – 06.05.2018).

Centrafrique: Arrivée d'une première livraison d'armes russes à Bangui // AFP. – P., 2018. – 28.01. – Mode of access: <http://www.jeuneafrique.com/522844/politique/centrafrique-arrivee-dune-premiere-livraison-darmes-russes-a-bangui/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Châtelot Chr. Bria, cité disloquée par les groupes armés, symbole de la Centrafrique // Le Monde. – P., 2017 a. – 19.06.

Châtelot Chr. Mali: La lutte antiterroriste n'est pas dans le mandat de la Minusma // Le Monde. – P., 2017 b. – 7.11.

Chauveau G.-M., Gaymard H. Rapport d'information sur «engagement et diplomatie: quelle doctrine pour nos interventions militaires?» / Assemblée Nationale. – P., 2015. – 20.05. – 156 p. – Mode of access: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/rap-info/i2777.pdf> (Дата обращения – 06.05.2018).

Conférence internationale de haut niveau sur le Sahel: Communiqué des co-présidents / Commission européenne. – Bruxelles, 2018. – 23.02. – Mode of

access: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-18-1166_fr.htm
(Дата обращения – 06.05.2018).

Deportes V. Préparer la guerre // Le Débat. – P., 2016. – N 190. – Mode of access: https://www.senat.fr/fileadmin/Fichiers/Images/ressources_humaines/annees/Adm-adjoint/2016-2017/1_Resume_externe_Adjoint_2016-17.pdf
(Дата обращения – 06.05.2018).

Force du G5 Sahel: Trouver sa place dans l'embouteillage sécuritaire // Rapport Afrique / Crisis Group. – Bruxelles, 2017. – 12.12, N 258. – Mode of access: <https://www.crisisgroup.org/fr/africa/west-africa/burkina-faso/258-force-du-g5-sahel-trouver-sa-place-dans-lembouteillage-securitaire> (Дата обращения – 06.05.2018).

Freland F.-X. Mali: Au cœur de Barkhane, en attendant le G5 Sahel // Le Point. – P., 2017. – 02.07.

Guibert N. Fin de «Sangaris»: Paris veut dégager des moyens pour d'autres opérations militaires // Le Monde. – P., 2016. – 31.10.

Huyghe F.-B. Guerre contre le terrorisme, 15 ans après: Pourquoi l'Occident n'en a pas eu pour les milliards de dollars injectés dans la lutte contre le djihadisme global // Atlantico. – P., 2016. – 07.10. – Mode of access: <http://www.atlantico.fr/decryptage/guerre-contre-terrorisme-15-ans-apres-pourquoi-occident-en-pas-eu-pour-milliards-dollars-injectes-dans-lutte-contre-djihadisme-2842426.html> (Дата обращения – 06.05.2018).

ITW du Vice-Amiral Laurent Isnard, Commandant les opérations spéciales // Security defense business review. – P., 2017. – N 176 – 25.07. – P. 2–4.

Livre Blanc défense et sécurité nationale. – P.: Direction de l'information légale et administrative, 2013. – 160 p.

L'ONU inquiète pour le Mali // Le Monde. – P., 2018. – 03.03.

Lounnas D. Les mutations des mouvements djihadistes en Afrique du nord et au Sahel: D'AQMI à l'État Islamique // Note de la FRS. – P., 2016. – N 18. – Mode of access: <https://www.frstrategie.org/web/documents/publications/notes/2016/201618.pdf> (Дата обращения – 06.05.2018).

Macron E. Discours à l'hôtel de Brienne // République Française. Agenda du président. – P., 2017 a. – 19.07. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-d-emmanuel-macron-a-l-hotel-de-brienne/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Macron E. Discours à la semaine des ambassadeurs de France // République Française. Agenda du président. – P., 2017 b. – 29.08. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-a-l-ouverture-de-la-conference-des-ambassadeurs> (Дата обращения – 06.05.2018).

Macron E. Initiative pour l'Europe: Une Europe souveraine, unie, démocratique // République Française. Agenda du président. – P., 2017 c. – 26.09. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Macron E. Vœux au Corps diplomatique // République Française. Agenda du président. – P., 2018. – 05.01. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/transcription-du-discours-du-president-de-la-republique-v-ux-au-corps-diplomatique/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Mali: The «de-regionalization» of armed rebellion / ACLED. – Wash., D.C., 2018. – Mode of access: <https://www.acleddata.com/2018/02/16/mali-the-de-regionalization-of-armed-rebellion/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Merchet J.-D. Général Ferlet (DRM): Au Sahel, «la situation sécuritaire ne se dégrade pas» // L'Opinion. – P., 2018. – 05.02.

Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali: Faits et chiffres / UN. – N.Y., 2017. – 29.07. – Mode of access: <http://www.un.org/fr/peacekeeping/missions/minusma/facts.shtml> (Дата обращения – 06.05.2018).

Opération Barkhane: Dossier de presse / Ministère des Armées. – P., 2017. – 28.12. – 16 p. – Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/sahel/dossier-de-presentation-de-l-operation-barkhane/operation-barkhane> (Дата обращения – 06.05.2018).

Ourdan R. Antonio Guterres appelle à renforcer la mission des Nations unies en Centrafrique // Le Monde. – P., 2017. – 27.10.

Pinto P. RCA: Redonner du muscle et de la réactivité à la Minusca // RFI. – P., 2017. – 15.11. – Mode of access: <http://www.rfi.fr/afrique/20171115-rca-mission-onu-minusca-renouvellement-mandat> (Дата обращения – 06.05.2018).

Point de situation sur les opérations au 04 mai 2017 / Ministère des Armées. – P., 2017. – 23.05. – Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/points-de-situation/point-de-situation-sur-les-operations-au-04-mai-2017> (Дата обращения – 06.05.2018).

Revue stratégique: Une analyse lucide et volontariste pour préparer la prochaine loi de programmation militaire. – P., 2017. – 110 p.

Robinet C. Genèse de la force conjointe du G5 Sahel // Afrique Décryptages. – P., 2018. – 16.01. – Mode of access: <https://afriquedecryptages.wordpress.com/2018/01/16/genese-de-la-force-conjointe-du-g5-sahel/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Touchard L. Les forces armées maliennes aujourd'hui // Ultima Ratio. – P., 2017. – 06.06. – Mode of access: <http://ultimaratio-blog.org/archives/8417> (Дата обращения – 06.05.2018).

Tull D. La Coopération franco-allemande au Sahel: Conséquences et perspectives du «tournant africain» de l'Allemagne / IRSEM. – P., 2017. – 12 p. – (IRSEM note de recherche; N 45, Septembre).

Viveret P. La France dans le monde: Éléments d'une nouvelle géopolitique // Quel modèle d'État-stratège en France? / Bance Ph. (Ed.). – Mont-Saint-Aignan: PURH, 2016. – P. 295–306.